

О томъ, о семь...

Л. Н. Толстой хотѣлъ писать о Петрѣ Великомъ. Но почувствовалъ отвращеніе къ эпохѣ и воздержался.

Александръ Толстой не почувствовалъ и написалъ романъ «Петръ I».

— Хорошо или дурно онъ это сдѣлалъ? — Не знаю... Онъ очень талантливъ, — съевъ нѣтъ, — но трудно сказать, чего больше въ романѣ: «соціального заказа» правящей партіи или авторской интуиции?

Во всякомъ случаѣ, когда прочтешь романъ, нѣвольно сдѣлаешь общій выводъ: — Ни одного порядочнаго человѣка, на всю Россію.

Всѣ болѣе или менѣе мерзавцы.

И скорѣе болѣе, чѣмъ менѣе.

Нѣсколько приближаются къ типу порядочныхъ людей только харманые воры и убійцы съ большой дороги. Люди съ кистенемъ и окованными ножами.

Эпоха дала много мучениковъ. Но и мученики — мерзавцы.

Мѣстамъ «соціального заказа» выступаютъ очень прозрачно. До противности.

Въ борбатахъ — только бородатое дурное и казнокрады.

Въ чудесахъ — только хапуги и воры.

Въ крестьянствѣ — только шортыя сны и битая морда.

И все это такъ густо замѣшано, что не прогляднѣетъ. Неужели Россія эпохи Петра представляла собой такой Союзъ и такую Гоморру, гдѣ ни одного порядочнаго не было и даже не могло быть?

Къ счастью, эпохи эпохи, Елчужевскій и Шагаловъ, держались другого мѣшала.

Газета «Эвръ» рассказываетъ, что у бретонскихъ береговъ поймали и доставили въ морской музей большой крабъ, на панцирѣ котораго совершенно отчетливо выгравированы серпъ и молотъ.

— Это, конечно, не игра природы, — говоритъ газета, — а пропаганда коммунизма среди бретонскихъ рыбаковъ.

Теперь Донгалевицкій, навѣрно, скажетъ: — Мы свято соблюдаемъ наши договоры и пропагандой не занимаемся. Но что вы

хотите, если во Франціи даже крабы — марксисты и ведутъ бѣшеную агитацию на дѣя охоту...

Совѣтскій профессоръ Чукичевъ (должно быть принципиальный противникъ г-на Эрро) изобрѣлъ серужъ противъ голода.

Стоитъ голодному человѣку выпить эту серужку въ кровь, и моментально ощущение голода терется.

Иностранныя газеты поздравляютъ русскаго изобрѣтателя съ его выдумкой, но напоминаютъ, что противъ голода, съ давнихъ поръ, существуетъ и другое средство — хлѣба.

Когда читаешь извѣстія изъ Америки, нѣвольно кажется, что тамъ все готово перейти къ чорту.

Фермеры волнуются. Не выпускаютъ хлѣба въ города. Шоссейныя дороги усыпаны горами и битымъ стекломъ.

Рабочіе бастуютъ.

Фордъ распустилъ тысячи рабочихъ.

Банкиры въ отчаяніи.

Виржа строятъ баррикады.

Миллиардеры готовы объявить голодную забастовку.

Сохраняетъ полное спокойствіе только Литвиновъ. Единственный человѣкъ, который еще надеется на Рузвельта.

Въ Польшѣ сдѣлали все, чтобы создать привилегированное положеніе для украинскаго языка.

Напримѣръ, въ судахъ русскіе свидѣтели принимаютъ присягу на украинскомъ языкѣ.

Но привилегія не даетъ большихъ результатовъ.

Такъ, на бесплатныхъ вечернихъ курсахъ славянскихъ языковъ записалось: на изученіе чешскаго языка — 10 человекъ.

На изученіе сербскаго — 70.

На изученіе русскаго — 400.

На изученіе украинскаго — 3.

Александръ Яблоновскій.

— И почему тебѣ не нравятся мои корреспонденты? — Кар. Скифа.

Эскадра Виллемена вылетѣла

27 САМОЛЕТОВЪ ПОДНЯЛИСЬ ВЪ ИСТРЪ

Вчера летучая эскадра ген. Виллемена вылетѣла въ намѣченный ею африканскій рейдъ.

Она поднялась на аэродромѣ утеръ-офицерской школы въ Истрѣ — двумя группами.

Одна группа вылетѣла въ 7 ч. 40 м., другая — въ 8 ч. 30 м., направляясь въ Периньянъ и Лосъ-Альказаресъ, являющіеся первыми этапами рейда.

Эскадра ген. Виллемена пролетѣла 25.000 километровъ въ Африкѣ, причемъ полетъ будетъ продолжаться 45 дней.

Ген. Виллемену пришлось отложить свой отъѣздъ на два дня, въ виду неблагоприятной погоды. Всѣхъ самолетовъ участвуетъ въ рейдѣ 27. На нихъ 54 офицера и утеръ — офицеры-летчиковъ, суходутныхъ и морскихъ.

Передъ полетомъ ген. Виллеменъ обратился къ товарищамъ съ рѣчью.

Сперва летитъ группа красныхъ «стальныхъ птицъ». Ихъ три. Потомъ вылетаетъ группа бѣлыхъ. Ихъ однанадцать. Наконецъ, слѣдуетъ полетъ, улетаютъ синія птицы. Ихъ тринадцать.

Возвратится эскадра въ концѣ декабря въ Истръ.

Ночью сообщали изъ Картагена, что эскадра снизилась въ Лосъ-Альказаресъ. Одинъ аппаратъ, поврежденный, вынужденъ былъ снизиться въ Ла Ривьера. Летчики не пострадали.

Портретъ безъ улыбки

Въ парижскомъ судѣ вчера рассматривалось вѣданіе дѣла. Нинаа мадамъ Х. отказалась платить художнику, писавшему ей портретъ. На судѣ она объяснила отказъ тѣмъ, что художникъ изобразилъ ее съ весьма серьезнымъ лицомъ, безъ самой скромной улыбки.

Судъ назначилъ экспертизу для опредѣленія вопроса, есть ли на портретѣ хотя бы слабая улыбка. Если лицо, дѣйствительно, мрачно, то, по мнѣнію суда, бывшихъ въ залѣ суда, художнику слѣдуетъ выиграть.

Долженъ проводить самое скверное впечатленіе на всѣхъ покупателяхъ. И я вынуждена отказаться отъ удовольствія украсить мажоранъ своимъ изображеніемъ.

Судъ назначилъ экспертизу для опредѣленія вопроса, есть ли на портретѣ хотя бы слабая улыбка. Если лицо, дѣйствительно, мрачно, то, по мнѣнію суда, бывшихъ въ залѣ суда, художнику слѣдуетъ выиграть.

Человѣкъ въ ракетѣ

«Сендей Рефера» сообщило, что Бруно Финшеръ, братъ известнаго германскаго инженера, Отто Финшера, достигъ въ стальной ракетѣ высоты въ шесть километровъ, вылетѣвъ въ 9.000 метровъ во время полета, который длился 10 м. 26 сек., и что онъ благополучно спустился на землю при помощи парашюта. По свѣдѣніямъ англійской газеты, этотъ сенсационный опытъ имѣлъ мѣсто 29 октября на островѣ Рюгенъ.

Парижскіе журналисты обратились къ известному французскому ученому проф. дашентъ. Сейчасъ ему 61 годъ. Въ 1914 г. онъ былъ избранъ въ конгрессѣ. Въ первый день войны Ла Гвардіа записался добровольцемъ въ итальянскую армію. Въ Парижѣ онъ окончилъ авіаціонную школу, и всю войну провѣдалъ на австрійскомъ фронтѣ, какъ боевой пилотъ. Ла Гвардіа принадлежалъ къ числу ярыхъ враговъ сухого режима. Женатъ онъ на нѣмкѣ.

Роберу Энн-Пелькери, прозванному отцомъ авіастроинженера, съ вопросомъ, что онъ думаетъ объ этомъ опытѣ.

— Ракета можетъ достигнуть подобной высоты, — объявилъ ученый. — Размѣры ракеты и длительность полета вполне нормальны. Однако, то, что я говорю, касается лишь ракеты, въ которой никого бы не было. Подобный результатъ, достигнутый ракетой съ человѣкомъ, былъ бы истиннымъ чудомъ, а какъ мы знаемъ, въ наукѣ чудеса не бываютъ. Подобный результатъ могъ бы быть достигнутъ лишь въ случаѣ, если бы ему предшествовали многотысячныя изслѣдованія, пробныя полеты и было бы затрачено нѣсколько миллионовъ. Наука авіастроинженерія еще не достигла такого развитія.

— Въ Варшавѣ начались при закрытыхъ дверяхъ процессъ о шпионажѣ. Власти сообщаютъ, относительно процесса большую серьезность и не даютъ никакихъ информации прессѣ.

Выборы въ Нью-Йоркѣ

Въ Нью-Йоркѣ состоялись выборы городского головы. Побѣда досталась адвокату Фюрелю Ла Гвардіа, сыну итальянскаго иммигранта. Онъ — кандидатъ республиканцевъ и голосовавъ за него представители группы оппозиціи. Избраніе Ла Гвардіа является прямымъ вызовомъ и по отношению къ Рузвельту, который поддерживалъ кандидатуру Макъ-Ки, и вызовомъ по отношению къ демократическому клубу т. н. «Таманъ Холль», который добивался переизбранія вышедшаго изъ своего кандидата Джона О-Брайана. Кандидатъ социализма оказался въ значительномъ меньшинствѣ.

19.000 помѣщениковъ и 1.700 шерифовъ.

Выборы въ Нью-Йоркѣ происходили въ весьма тревожной обстановкѣ. Для поддержания порядка было мобилировано 19.000 помѣщениковъ и 1.700 шерифовъ, назначенныхъ генеральнымъ прокуроромъ. Власти обѣщали выдать денежную награду за предупрежденіе всякихъ злоупотребленій на выборахъ. Особое вниманіе было обращено на борьбу со «свѣрчками», — такъ называютъ въ Америкѣ наемные хулиганы, разбѣгающіеся на автомобиляхъ и при помощи пулеметовъ, снарядныхъ гранатъ и т. п. средствъ огнестрѣльныхъ вооруженій.

Продажа пива въ день выборовъ была запрещена.

150 раненыхъ.

Было произведено много арестовъ. Въ залѣхъ и въ небольшихъ сѣнкахъ пострада

даю около 150 человекъ, изъ нихъ 75 отправлены въ госпитали. За Макъ-Ки голосовали главнымъ образомъ евреи. Чтобы привлечь ихъ вниманіе, сторонники Макъ-Ки въ своихъ афишахъ и плакатахъ подчеркивали, что ихъ кандидатъ... похожъ на принца Уэльскаго.

Нью-Йоркъ противъ Вашингтона.

Побѣда Ла Гвардіа — его личный успехъ и, какъ сказано выше, демонстрація Нью-Йорка противъ Вашингтона. Но управленіе городскими хозяйствомъ, бюджетъ которого въ годъ достигаетъ многихъ сотъ миллионовъ долларовъ, будетъ очень трудно. Дѣло въ томъ, что большинство чиновниковъ, занимающихъ должности по въ буржуазіи, принадлежитъ къ демократамъ. Въ частности, въ рукахъ демократовъ остается одна изъ важнейшихъ муниципальных комиссій, распоряжающаяся денежными средствами, т. н. н.а.а. комиссія свѣтныхъ предположеній.

Новый городской голова.

Новый нью-йоркскій городской голова принадлежитъ къ числу людей, самостоятельно проявившихъ въ жизни. Отъ его были военныя казальмейстеры. Ла Гвардіа остался сиротой трехъ лѣтъ и попалъ на попеченіе солдатъ, которые съ полкомъ возили его изъ одной казармы въ другую и занимались его воспитаніемъ. На средства полка онъ окончилъ учебное заведеніе, поступилъ на консульскую службу и былъ чиновникомъ въ консульствѣ въ Бу-

Книги и люди

«СОВРЕМЕННЫЯ ЗАПИСКИ», КН. 53-я

Очередная книжка «Современныхъ Записокъ» открываетъ очереднымъ отрывкомъ изъ «Жизни Арсеньева». Къ сожалѣнію, ему удалось всего двадцать двѣ страницы. Какая досада! Какъ было бы хорошо, если бы редакция удѣлила болѣе мѣста этому произведенію, во всякомъ случаѣ перво-классному! Что стоило бы ради «Жизни Арсеньева» пошерстовать хотя бы частью того отбѣла, который, какъ извѣстно, читателямъ не раздѣляется и содержаніе котораго можно бы синтетически характеризовать, какъ рядъ изслѣдованій «о стрижѣхъ овецъ въ Чехословакии за періодъ съ апрѣля 1923 по июль 1927 года въ связи съ общими конъюнктурой на мировомъ рынкѣ хлопка и съ внутренними противорѣчіями аргентинскаго социализма».

О новыхъ главахъ «Жизни Арсеньева» я недавно писалъ по поводу предыдущей книжки «Современныхъ Записокъ». Къ сказанному тогда мнѣ сейчасъ трудно было бы что нибудь добавить. Могу подѣлиться съ читателемъ развѣ лишь воспоминаніемъ. Бунинъ превращаетъ на этихъ страницахъ, какъ на всѣхъ предыдущихъ. Картина, въ живомъ, безъ поучительности нарочитой, попросту поучительномъ тономъ женской силой, которая въ нихъ сосредоточена и вырывается. Читая «Жизнь Арсеньева» все болѣе убеждаешься, что не редъ нами произведеніе классическое: не потому, что его стиль отчетливо приближенъ къ другимъ классическимъ образцамъ русской прозы (отъ которыхъ во многомъ онъ и существуетъ разнится), но по внутренней чуждости и законченности, по предельному омысленію замысла съ выносомъ мѣста, по той полнотѣ мастерства, которая есть основной признакъ всякаго классика.

Той безукоризненно строгой формѣ, которой Бунинъ теперь достигъ, онъ искалъ прежде въ чертахъ оловъ шаговъ. Поэмъ

именно Бунинъ достоинъ этой преміи болѣе, чѣмъ кто либо другой.

Первая половина «Жизней» А. И. Курина была напечатана въ одной изъ предыдущихъ книжекъ. Мы тогда же съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣтили выдающуюся достоинство этого начала, представляющаго собой лишь экспозицію. Вторая половина появляется теперь. Герои, такъ сказать, разставлены на доскѣ, какъ шахматы, но прежде, чѣмъ разгнѣвать партию, авторъ прибѣгаетъ къ тому, что называется торжественнымъ сюжетомъ: онъ рассказываетъ предыдущую жизнь главнаго героя. Приемъ, самъ по себѣ самый обыкновенный, и хотя въ этомъ, быть можетъ, формально возмущаетъ противъ него не приходится. Намъ, однако же, все это ощущение кажется на сей разъ излишнимъ, потому что давленіемъ повѣствованія фактически съ нимъ не связано и могло бы развернуться только такъ, какъ оно развернулось, — даже и въ томъ случаѣ, если бы предыдущая семейная жизнь героя сложилась совсѣмъ иначе. Рассказъ о молодости профессора, о его женитбѣ, о жизни въ Россіи даже нѣсколько извѣстенъ и привыченъ, заслоняя тотъ легка фантастическій, очень условный, какъ бы даже стилизованный его образъ, который такъ мастерски данъ въ первой половинѣ повѣсти. Реалистическая маера всей второй части, впрочемъ, удивляетъ насъ отъ того, что чуждъ сказочнаго тона, который присущъ самой «Жизнѣ» и всему изображенію того парижскаго міра, къ которому она принадлежитъ. Этого сказочнаго тона, на нашъ взглядъ, не слѣдовало ослаблять, потому что лишь имъ можетъ быть оправдана предоступная романтизмъ многихъ изъ его страницъ и цѣлыхъ сценъ. А еще (и это главное) — чѣмъ фантастичнѣе и сказочнѣе вышлеть бы образъ профессора, тѣмъ разительнѣе былъ бы заключительный эффектъ: въѣвъ весь смыслъ «Жизней» сосредоточенъ и выраженъ въ той послѣдней минутѣ, когда оказывается, что старикъ, возмужавшій Жангоу жалкимъ ребенкомъ на рижской улицѣ, а себѣ — ея добрымъ гениемъ, напоминающимъ чуть ли не рождѣ ственскаго дѣда, — въ дѣйствительности

ГЕНЕРАЛЬ - ЛЕЙТЕНАНТЪ

Владиміръ Валерьяновичъ Римскій-Корсаковъ,

директоръ корпуса-лицей Императора Николая II, послѣ таковой, продолжительной болѣзни волею Божіей тихо скончался сего 8-го ноября, о чемъ съ глубокою горечью извѣщаютъ семья покойнаго, русскій комитетъ по устройству учебныхъ заведеній въ память Императора Николая II и Императрицы Александры Федоровны, персоналъ и казета корпуса-лицей Императора Николая II. Погребеніе 10-го ноября въ Вилле-ле-Бель (S. et O., Монако) литургия въ 9 час. 45 м.

Сегодня, въ четвергъ, 9-го с. м. въ 40 день кончины

Князя Мануила Дмитріевича МУРУЗИ

будетъ отслужена въ 11 ч. 30 м. панихида въ верхней церкви на rue Daug.

Представитель Правленія Археологическаго Института им. ак. Н. П. Кондакова извѣщаетъ, что съ суботы 11 ноября с. г. въ храмъ св. Серфіма Сарвскаго (91, rue Lecourbe) будетъ отслужена заупокойная литургия и панихида по скончавшемуся въ Прагѣ члену-основателю Института и завѣдующей эмалевой мастерской им. км. М. К. Теншевой

Татіанъ Николаевичъ Родзянко,

(рожд. князь ЯШВИЛЬ).

Начало литургии въ 10 с. пол. ч. утра.

Въ Прагѣ 6 ноября скорострѣжно скончался

Татіана Николаевна Родзянко,

(рожд. княжна ЯШВИЛЬ).

Заупокойная литургия и панихида сегодня 9 ноября въ 11 ч. утра въ нижней церкви на rue Daug.

Похороны ген. Н. А. Лохвицкаго

Состоялись похороны бывшаго командующаго русскими войсками во Франціи генерала отъ инфантеріи Н. А. Лохвицкаго.

Церковь на rue Дарю была переполнена. Служилъ мѣтр. Евлогій въ сослуженіи съ о. Сахаровымъ. Пѣлъ митрополитскій хоръ подъ управленіемъ Афонскаго. Языкомъ съ гробомъ на подушкѣ были положены регалии покойнаго: георгиевскіе кресты 3-й и 4-й степени, командорскій крестъ Почетнаго Легіона, знаки ордена Баи и много другіе русскіе и иностранныя ордена, аенты, вѣнцы и кресты.

Гробъ утонулъ въ грѣбахъ. Выдѣланы были яныи отъ французской военно-исторической комиссіи, отъ офицеровъ Измайловскаго полка, отъ 3-го московскаго кадетскаго корпуса, отъ Союза русскихъ комбатантовъ во Франціи и др.

А. А. Вышковаго возложили на гробъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтвъ въ видѣ креста отъ имени вел. кн. Кирилла Владиміровича.

Семья была представлена вдовой, дочерью, внукомъ и сестрой — Н. А. Таффи.

На отпѣваніе прибылъ военный губернаторъ Парижа генералъ Гуро, съ георгиевскимъ крестомъ на груди. Прибыли также не менѣе тридцати французскихъ офицеровъ — офицеровъ въ полной формѣ, представителей парижскаго гарнизона и военно-исторической комиссіи, гдѣ работала покойный.

Въ церкви на rue Дарю присутствовали вел. кн. Андрей Владиміровичъ, кн. Гагаринъ Константинъ, ген. Е. К. Миллеръ, графъ В. Н. Коковцовъ, ген. Гуляевъ, Тарановскій, Стоговъ, Репель, Кауфманъ — Туркестанскій, полк. Симонъ, полк. Абдукинъ — Коссовскій, адмиралъ Кестровъ, Русинъ, сенаторы Глина, Любимовъ, А. А. Вышковаго, находящіеся въ Парижѣ офицеры лейб-гвардіи Измайловскаго полка, гдѣ служилъ покойный, и многочисленныя представители русскихъ организацій. Похороны состоялись на русскомъ кладбищѣ въ Сентъ-Женевьевъ су Буа.

Сегодня похороны профессора Ру

Сегодня состоятся національныя похороны великаго французскаго ученаго, профессора Ру. Шестые движется отъ Пастеровскаго института по улицамъ Дото, Вожираръ, 6-ръ Монпарнассъ, Обсерваторъ, 6-ръ Сентъ-Мишель, 6-ръ Сентъ-Жерменъ, уз. Данте, Лагранжа.

Служба состоится въ соборѣ Парижской Богоматери въ 10 час. утра. Отъ имени правительства пропавшесъ рѣчь министръ народнаго здравія Лисбонъ.

НА БИЛЕТЫ КУПЛЕННЫЕ ВЪ КОНТОРѢ

A. Godovannikoff

30, Quai de Passy — PARIS-16*

Métro: Passy Tél.: JASMIN 01-60

ПАЛИ 7 НОЯБРЯ СЛѢДУЮЩІЕ ВЫИГРЫШИ:

1 выигрываетъ 1 000.000 фр.	2 выигрываетъ 10.000 фр.
1 » 100.000 фр.	348 « 200 фр.

Продажа билетовъ 2, 3, 4, 5 выпусковъ продолжается.

«Обманъ» и въ «Счастіи». Какъ и въ романахъ Фельзена, она замѣнена очень тонкимъ, даже кропотливымъ, даже отчетливымъ мелочнымъ психологическимъ (или, пожалуй, сентиментальнымъ) узоромъ, который весь словно вычерченъ жесткимъ, остро сточеннымъ карандашомъ. Фельзенъ безразличенъ. Его карандашный рисунокъ лишь кое-гдѣ слабо тронутъ бѣлымъ акварелью. Порою кажется — онъ не пишетъ, а лишь набрасываетъ узоры изъ тончайшихъ нитечекъ. При этомъ онъ притворяется робкимъ и неувереннымъ, но это притворство и составляетъ какъ разъ его самую сильную сторону. Нѣтъ болѣе труднаго искусства, какъ притворяться неувереннымъ. Оно всего болѣе требуетъ точнаго, безошибочнаго расчета, и надо отдать справедливость Фельзену — расчетъ такой оны всегда удается. Осторожно и мягко, но въ то же время уверенно ведетъ себя читатель по лабиринту мыслей и чувствъ, хитро связанныхъ между собою, нечувствительно переходящихъ одно въ другое. Допризнаніи ему, читатель оказывается вынужденъ пролѣзть совсѣмъ нежелательный путь. Изъ фельзенскаго лабиринта выходить онъ утомленнымъ, зато — съ такимъ чувствомъ, что побывалъ въ нѣкоемъ заповѣданномъ мѣстѣ — а это и есть показатель того, что онъ читалъ автора непустячникомъ.

В. Илюсскій, какъ и въ своемъ романѣ «Миръ», о которомъ мы довели когда то писать въ «Возрожденіи», погружаетъ читателя въ густую, тяжкую, порой отталкивающую жизнь тѣхъ империанскихъ «низинъ», о которыхъ такъ мало думаютъ съчастливо амнигантскіе «верхи». Но безъ надънаго удовольствія живописуетъ Илюсскій картину сама мрачная, людей, сколькихъ къ тому, чтобы вотъ-вотъ утратить чужеземскій образъ (въ его романѣ, о которомъ и только что упомянули, нѣмъ этотъ образъ уже утраченъ). Въ его рассказѣ не слышится много мастерства, да то много, которое въ внутреннемъ напорѣ и образѣ, которое въ интонаціи, въ изъ тѣхъ, которые въ немъ и слышны. Въ общемъ мы были бы готовы отнестись вполне сочувственно къ его разсказу, если бы не многочисленныя пороки

вопюція погрѣшности противъ русскаго языка. Эти погрѣшности приходится пометать въ виду не только автору, но и редактору, допускающей ихъ на страницы журнала. Начну съ простыхъ, неуклюжихъ и неточныхъ. Илюсскій пишетъ: «забрасывали стаяй вѣсперъ»; «русская кровь, искормленная «Аной Карениной»; «старое раздало, какъ жареныя пятны». Онъ неопытенъ въ самомъ простомъ словопотребленіи: въ Парижѣ находятъ какого то «разъ починца»; судно называется чаще; круас сапы — баранками. Встрѣчаются у него варваризмы: вмѣсто «присауга» онъ говоритъ «бонна», пушки и него «бюкты», когда рѣчь идетъ не о погондѣи, а о звукахъ (беснѣиный доносимъ). Рядомъ съ сивъ такеиискимъ неуклюжестью, въ рѣчь въгромколетія швертливыхъ палежей («И чъ анка, куда танитесь со своимъ тяжелымъ челомомъ, набитымъ услужливымъ Палломъ Кондретичемъ, вѣсьмъ необходимымъ»), встрѣчается у него и прямая синтаксическая ошибка. Онъ пишетъ: — «слѣвъ завидно тѣмъ, которые учить вѣстраиваться» — между тѣмъ, вѣтъ какъ разъ не имѣя завидно, а имѣя завидуютъ: «злотѣла чайъ изъ того же стакана, что и вѣдоска ротъ». Онъ ошибается (и пренебрегаетъ) не только въ синтаксисѣ, но и въ этимологіи: «яства» вмѣсто «яства» — не прѣстая, конечно, ивѣтка, а свѣдѣтельство о несправдл. отъ какого моря образовано слово; отъ глагола «водружить» Илюсскій образуетъ причастіе «сподружившаяся»; изъ жолованія у него «свѣчитывающа», а не «свѣтитывающа»; — вѣдъ что разительное короткая, на сильномъ фразѣ: «Пролодила, не жевая!»... В. Илюсскій мѣтъ прѣдоставляетъ писателемъ, отънюдъ не лишенимъ прѣвѣннѣ. Но невозможно не печатать прозу его. «не жевая».

«Смерть» А. Геддера — не болѣе, какъ запись о новѣиомъ замѣчательномъ случаѣ, запись, болѣе совѣстная, но въ отношеніи художественнаго проста никакъ: въ хомъ, имъ влохалъ. Рассказъ, оставаясь таковымъ, впечатлѣніе, словно авторъ неуклюжесть и не интересенъ.

Гораздо искусственнѣе (и въ концѣмъ счетѣ, конечно, искусстве) разсказъ А. Ладискаго «Черезъ улицу». Въ немъ много

Стихотворение

Неарное присутствие твое
Почти пражь, почти прикосновение.

То душной вихрь достигнет, заветит,
И страстия встают воспоминанья...

Гля я одна печальный груз владу
Обидя и думь донынь не изжитых,

Екатерина Тауберъ.

Замѣтки читателя

1. ДОНЪ ЖУАНЪ ВЪ АМЕРИКѢ

Молодой, красивый англичанин — духонный вухъ байронскаго Донъ Жуана — отъ правления, въ поискахъ приключеній, путешествия по Америкѣ...

2. КАТРИНЪ МАНСИЛЬДЪ

Тому, кто захотѣлъ бы составить себѣ яна скорую руку общее представление объ умершей въ 1923 г. английской писательницѣ...

что каждая строчка изъ драгоцѣнна для поиманія этой избранной женской души; таково обычное утверждение критики.

Постому я склоненъ присоединиться къ мнѣнью и оцѣнкамъ двухъ французскихъ переводчицъ — Эрнестъ и Фанъ — отобраннаго изъ литературнаго наслѣдства Мансифильдъ нѣсколько самыхъ замѣчательныхъ, самыхъ объективныхъ ея рассказовъ...

*) Eric Linclater, Juan en Amerique — Pion.

Литературная лѣтопись

ДВАДЦАТЬ ПЕРСОНАЖЕЙ ВЪ ПОИСКАХЪ АВТОРА

Какъ теперь все отчетливѣе выясняется изъ высказываній советскихъ критиковъ и самихъ писателей (въ статьяхъ и въ рѣчахъ, произносимыхъ на разныхъ литературныхъ дискуссиахъ), 1930 и 1931 годы были эпохой нѣкоторой "театрической замки". Старая тема, какъ драматическая война, какъ приспособленіе или "бунтъ" интеллигенціи, отжила свой вѣкъ, и переломъ писателями встали вопросы: о чѣмъ писать? гдѣ герой, куда идти за новыми темами? Приближительно въ то же время раздѣлился "историческая" слова Сталина о созданіи новой "производственно-технической интеллигенціи", возникающей изъ нѣдръ самого рабочаго класса; по словамъ "Вѣжля", на эту интеллигенцію пора обратить вниманіе, такъ какъ изъ нея, несомнѣнно, должны выйти "герои нашего времени".

Надо оградить справедливость Ермалова съ Мазиницкимъ: они добились весьма любопытнаго результата среди рабочей молодежи — не еще любопытнѣй, пожалуй, тѣ выводы, которые сами собой напрашиваются у каждого, кто ознакомится съ ихъ работами. Правда, и прежде советскіе писатели "ходили въ народъ", т. е. бывали на заводахъ, на всѣхъ стѣнкахъ стройкама, и привносили оттуда очерки. Но Ермаловъ и Мазиницъ существенно отличаются отъ рядовыхъ очеркистовъ: они, во-первыхъ, не привносили съ собой никакихъ законченыхъ произведеній: ихъ докладъ состоялъ изъ сырого материала; писателями, сообразившимъ ихъ послушать, предлагали они изъ этого сырья "дѣлать вещи". Во-вторыхъ, сами эти критики протестуютъ противъ очерковъ, какъ законченыхъ произведеній, требуя, чтобы заводская жизнь подвергалась художественной переработкѣ, а не простому описанію, что бы она давала тему для "большаго полотна", а не для бытовыхъ замѣтокъ и зарисовокъ.

На Господишникѣ работаетъ тридцать тысячъ человекъ. Въ поле зрѣния Ермалова и Мазиница попадае десятка два, принадлежавшихъ къ такъ называемому "отбору". Объ остальныхъ 12980 ин советские критики, ловцы героев въ свѣтѣ слушателей не узнали ничего. Однако, и эти двадцать представителей "интеллигенціи" дали довольно многого материала.

Начать съ того, что "Шарикъ" былъ выстроенъ советскою властью два года тому назадъ и, по видимому, принадлежитъ къ числу образованныхъ заводовъ. При немъ имеется рядъ техническихъ школъ, начиная отъ школы по ликвидации безграмотности и кончая физкультурно-промакадетомъ. Есть музыкальный и литературный кружки, есть своя стѣжка; на заводѣ ставятся спектакли ("художественно-эстрадный комбинатъ"); имеются, наконецъ, два оркестра: струнный и духовой.

Докладъ Ермалова состоитъ преимущественно изъ биографій ударинокъ, вѣтриченокъ на заводѣ. Почти всѣ опрошенныя рабочие и работницы пришли отъ "темноты" къ "свѣту" благодаря лично му стремленію, къ знанію — похъ руко водствомъ партіи. Рабочіе, притомъ, не только рассказывали о своей жизни и заводской карьерѣ; они говорили также о своихъ интересахъ и запросахъ. "Иностранная жизнь насъ весьма волнуетъ". "Лучше моменты личной жизни оказываются неразрѣзными связанными съ лучшими моментами жизни завода". "Жена моя ниже меня по своему культурному и общест венному уровню, и я занимаюсь съ ней по общественнымъ наукамъ". Почти всѣ опрошенные своими любимыми писателями считаютъ Горькаго; кое-кто всомнѣнъ Лермонтова; одинъ молодой инженеръ советской формации заявилъ о Достоевскомъ и Вагнерѣ. Многихъ волнуетъ имя Леонардо да Винчи. Однако, всѣ предпочитаютъ беллетристику — книги техническія, только закрываютъ о томъ, что въ нихъ слишкомъ мало "вложено души".

Сами рабочіе бѣею остатка вложить душу въ Господишникѣ и этимъ счастливыми, какъ курьезныя опіума. Кромѣ завода у нихъ нѣтъ времени ни на что: работа по 13 часовъ въ день (отъ 8 утра до 9 вечера), плюсъ занятія просвѣтительными, которыми заполнены выходные дни, плюсъ общественная нагрузка. Это обстоятельство позволяетъ Ермалову говорить о томъ, что "сов. интеллигенція не разрывана между трудомъ и личной жизнью", какъ это было съ интеллигентной дореволюціонной. Для вышней интеллигенціи трудъ и есть личная жизнь. Мо жетъ быть, для нѣкоторыхъ единично это и такъ, но это не вѣрно по отношенію къ рабочей интеллигенціи въ цѣломъ. Напротивъ, советская литература неспроста показываетъ намъ конфликты, возникающіе у коммунистовъ и сознательныхъ рабочихъ именно между рабочей официальной жизнью и жизнью личной. Правда,

БАЛЛЕ DE L'ECOLE NORMALE
СЕГОДНЯ, 9-го ноября, въ 21 часъ
Н. А. Орловъ
Произведенія ШОПЕНА.

Театръ и музыка

Концертъ Н. А. Орлова
Н. А. Орловъ возвратился въ Парижъ послѣ своего тура по Скандинавіи, Финляндіи и Прибалтиці. Сегодня онъ даетъ свой единственный концертъ, посвященный произведеніямъ Шопена.

«Сорокинская ярмарка»
10 ноября, на 65, Кз д-Орсъ» пойдетъ «Сорокинская ярмарка». Въ роли Гришка — А. И. Ириханъ; Черевика — Л. П. Арсеньевъ, Кумъ — А. И. Бердниковъ.

Новые миллионеры

Парикмахеръ изъ Тараскона выигралъ 5 миллионѣвъ

Скромный ремесленникъ юга Франціи, въ лучшемъ случаѣ, вѣроятно, мечтавшій сбѣречь къ концу своихъ дней десятокъ тысячъ франковъ, въ ночь на 8 ноября сталъ обладателемъ пятимилліоннаго состояния. И имя его, до сихъ поръ невѣстаное, вѣроятно, лишь сосѣдямъ и дальнимъ его, облетѣло весь міръ.

Обладателемъ билета Национальной лотереи ном. 18.414 серия II оказался тарасконскій парикмахеръ Поль Бонуръ.

Поль Бонуръ
Поль Бонуръ — 50 лѣтъ. Родители его были крестьянами. Вотъ уже 35 лѣтъ, какъ онъ работаетъ въ Тарасконѣ въ качествѣ парикмахера. Съ 1918 года онъ — хозяинъ парикмахерской. Изъ Тараскона уѣзжалъ только разъ: на войну. Желчь его 48 года. У него 12-лѣтній мальчикъ. Содержитъ старика отца, племянника и помогаетъ родителямъ жены. Достойный ремесленникъ и аккуратный налогоплательщикъ.

Корреспондентъ "Энтраансжана" такъ описываетъ тарасконскаго парикмахера Бонура, выигравшаго пять миллионѣвъ. Это человекъ спокойный, 50-ти лѣтъ, который какъ будто даже не отдастъ себя хорошо отчету въ томъ, что съ нимъ случилось.

Корреспондентъ поинтересовался узнать, что Бонуръ собирается дѣлать. Новоизвлеченный миллионеръ отвѣтилъ: — Да ничего. Я буду продолжать работать. Иначе соскучусь. Я открылъ свой магазинъ сегодня. Позднѣе мы увидимъ, что дѣлать дальше. Я хочу какъ можно лучше обставить моихъ служащихъ.

Бонуръ объявляетъ толпѣ стоящей около его магазина: — Сегодня я дѣлаю "индефризабль Эжель" всѣмъ моимъ клиентамъ безплатно.

Попушка билета
Поль Бонуръ приобрѣлъ билетъ Национальной лотереи у тарасконскаго сборщика налоговъ по фамилиіи Пюжоль. Сборщикъ налоговъ отдалъ на талантахъ фамилии всѣхъ лицъ, кому онъ продалъ билетъ. Сидя дома, въ вечеръ 7 ноября, онъ слушалъ радио, сообщившее о выигрышѣ шашъ билета.

Въ 11 часовъ пришло сообщеніе, что выигравшій въ пять миллионѣвъ палеъ билета ном. 18.414 серия II — билетъ, проданный Пюжолемъ своему другу парикмахеромъ. Пюжоль вскопичъ, выбѣжалъ на улицу и бросился къ дому, гдѣ живетъ Бонуръ.

"Ты выигралъ пять миллионѣвъ!"
Бонуръ спалъ спокойно, правдивая, видимо, онъ волагалъ свои надежды на судьбу. Пюжоль принялся барабанилъ въ дверь. Изъ окна высунулась сонная голова парикмахера.

— Ты выигралъ пять миллионѣвъ! — неистовымъ голосомъ взвизгалъ сборщикъ налоговъ.
— Очнь ты глупая штука, — осконъ отвѣчалъ парикмахеръ.

Пюжоль заставилъ его открыть дверь, расторопнѣвъ его. Бонуръ поворнлъ. Весь домъ проснулся. Въ немъ водарились радость и ликованіе.

Кутерьма
Вѣсть о происшествіи въ одинъ мигъ разлетѣлась по городу. Друзья Бонура толпой явились въ его дому и всѣхъ ихъ онъ повелъ въ кафе дю Комерсье. Хозяинъ быстро распорядился поставить на всѣ столы бутылки шампанскаго. Начался пиръ. Бонуръ, обычно большой трезвенникъ, осушалъ бокалы за бокаломъ. Однако, привычка, видимо, дѣйствительно, вторая натура. Бонуръ принялъ по чертамъ играть въ белотъ съ Пюжолемъ. Такъ поступилъ онъ и въ этотъ вечеръ. Когда гости разошлись и вышло было не смѣтное количество бутылкъ шампанскаго, Бонуръ и Пюжоль уѣзжали въ углу за столикомъ и принялись играть въ белотъ.

Первое интервью
Но белотъ еще не окончился, какъ Бонуру пришлось дать первое интервью мѣстному журналисту.
— Что вамърени вы предпринять? — спросилъ его корреспондентъ.
— Еще не знаю, — отвѣчалъ Бонуръ. — Я не думаю мѣнять своего образа жизни. Завтра мой магазинъ будетъ открытъ, какъ всегда.

— Но брать будутъ даромъ, не правда ли?
— Да, — отвѣтилъ Бонуръ. — Но брать будутъ даромъ, не правда ли?
— Да, — отвѣтилъ Бонуръ. — Но брать будутъ даромъ, не правда ли?

Антологія югославянскіи лирики

Югославянская литература (сочетанная въ себѣ литературы сербскую и хорватскую) — безъ всякаго сомнѣнія одна изъ самыхъ молодыхъ и самыхъ незаблудившихся въ семьѣ европейскіи литературъ. Попытка представить русскому читателю образцы неизвѣстной ему югославянскіи поэзіи вызываетъ потому законный интересъ. Такую попытку сдѣлалъ недавно Е. Тауберъ, И. Голенищевъ-Кутузовъ и А. Дураковъ.

Въ стихахъ и любовныхъ, но чисто ремесленныхъ переводовъ. Переводы эти не равноцѣпны: иногда просто грѣшатъ, техническими и языковыми неправностями. Такъ, А. Дураковъ употребляетъ старинскую форму зыательнаго падежа «Отче Навъ» въ имее интентномъ падежѣ, а Е. Тауберъ пишетъ слово морю открытымъ. Любопытно, что слово бѣе всего именно переводомъ Тауберъ, собственныя стихи которой съвязаны и своеобразны: очевидно, дуть переводчика молодой поэтессъ съ чуждъ. Наиболее удачны въ антологіи переводы И. Голенищева-Кутузова изъ Назора и А. Дуракова изъ Жуляница. Въ целомъ же сборникъ цѣпенъ, какъ первый въ родѣ югославянскіи лириковъ на русскій языкъ.

ROSSICA

— Эмиль Пажесъ печатаетъ книгу: «Наша чина война». Сибирь въ 1919 году: адм. Кокакъ и чехословацкая армія.

— Вышли въ новомъ переводѣ Жюссеръ съ обширными примѣчаніями, «Сева столичный рассказы» гр. Л. Н. Толстого (Павло).

— Романъ Шолохова «Поднятая цѣлина» выходитъ во французскомъ переводѣ подъ заглавіемъ «Les Defricheurs» (собраніе «Молодая Россія»).

— Издательствомъ «Ларусса» переведенъ, философскій справочникъ Андрея Алферова: «Умственная культура».

авѣтъ, которой она, кажется, болѣе, есть болѣзнь вѣка, въ распространеніи которой мы всѣ, читатели въ томъ числѣ, одинаково повинны и которую одинаково всѣ болѣемъ. Вторая оговорка обращается къ молодымъ поэтамъ, въ отчетной книгѣ «Современныхъ Записокъ» непредставленныхъ: на не считаютъ она, что мой упрекъ ихъ не касается: ихъ всѣмъ свойственъ тотъ же невольный, горестный, даже трагическій порокъ «серійности», которымъ я только что попрекнулъ поэтовъ, перечисленныхъ въ немъ. Въ томъ то и горе, повторяю, что рѣчь идетъ о порокѣ вѣка, а не отдаленныхъ людей.

Чтобы закончить эту статью, скажу нѣсколько словъ о воспоминаніяхъ Марини Цвѣтаевой, посвященныхъ недавно умершему Максимиліану Волошину. Воспоминанія эти написаны съ большимъ блескомъ и сильными чувствами. Ихъ вторая половина, напечатанная въ отчетной книгѣ, особенно хороша. Не могу, однако, не отнѣяться то обстоятельство, что образъ Волошина и едва ли не всѣ съ нимъ связанныя явленія, на мой взглядъ, даны въ очень схожемъ, но чрезвычайно преувеличенномъ видѣ. И самъ Волошинъ, и его прелестный Кокебель, и его стихи мнѣ хороши въѣдомъ. Волошину и его матери (которая уладась Цвѣтаевой даже болѣе, чѣмъ самъ Волошинъ, ибо вышла не столь преувеличена) обязанъ я очень хорошими днями своей жизни. И все же долженъ сказать, что только при крайней стилизаціи можно изображать Волошина такимъ титаномъ и мудрецомъ, каковы онъ у Цвѣтаевой. Это былъ очень милый, очень образованный, очень озаренный, но и очень легкомысленный, даже порой легковѣрный человекъ, писавшій довольно поверхностныя стихи, изъ которыхъ самыя неудачныя своей оперной красотой являлись наиболѣе успешныя у некомпетентныхъ цѣнителей. Воспоминанія Цвѣтаевой о Волошинѣ неизменно значительнѣе самого Волошина: въ этомъ ихъ заимчивое литературное достоинство и несомнѣнный мѣдуарный недостатокъ.

Владиславъ Ходасевичъ.

Новинки иностранной литературы

— Вышелъ четвертый томъ романа «Оча рованная душа» Романа Роллана.

— Напечатаны (въ изд. «Спес») интересные подлинныя «Письма Лолы». — Изъ множества появляющихся осеннею франц. романовъ отнѣмимъ: «Стрѣны огня» Шарля Мобана; «Простая женщина» — Жоржа Мабюрана, внука знаменитой тѣтви; «Люди безъ имени» (въ иностранномъ изданіи) де Валера; «Каначъ надъ пропастью» К. Вейера; «Хозяйка мѣра» Бина Валмера; «Изнанка раскошныя Р. Саломона»; «Безумная принцесса» — Андра Бали (изъ французской жизни); — и «Утраченное разпутье», романъ Пьера Нейрама.

— Интересны «Прогулки по новой Италіи» Ф. Бака, книга «Срмъ». Изъ области серьезнаго чтенія: — на модныя темы: «Раса и расы» д-ра Мондандона; «Сбръжа» очерки Жюля Берто.

— Въ Англии заслуженнымъ успѣхомъ пользуется детективный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и политическій, романъ Варнера Аллана «Винтороговецъ». Другія англійскія новинки: «Путь мудрой женщины», романъ Лорда Дексана; «Фетишъ» г-жи Хэвнъ; «Триумфъ мѣтежнички» Дж. Гана; «Молодежь не спастись миссъ Нору Гультъ».

— Вышла во французскомъ переводѣ книга литературныхъ очерковъ болгарина Б. Пенева: «Болгарское возрожденіе».

— Вышелъ романъ «Оча рованная душа» Романа Роллана.

— Напечатаны (въ изд. «Спес») интересные подлинныя «Письма Лолы».